

"Потому что ты был назойлив", - ответила она. "Хвастовство иногда бывает полезным. Но не в том случае, если ты не можешь его подкрепить. Кроме того, это было забавно". Ее глаза заострились. "Получите это, или я не подпишу вашу анкету".

Мое ворчание прервалось, когда я нырнул в темную воду, нащупывая сюрикен. Озеро было довольно глубоким, но объем легких этого тела увеличился за все время, что я провел здесь. Мне не пришлось всплывать на поверхность, пока я не нашел оскорбительный кусок металла.

"Вот, - пробормотал я, поднимаясь, и обнаружил, что Секси-сенсей уже роется в моей сумке. Полагаю, что в этом нет ничего особенного, кроме личного пространства или согласия. Только смена одежды, полотенце и самая важная папка, которой я обладал.

Она приняла сюрикен, даже не поблагодарив, и принялась изучать текст. Она не стала бы ничего подписывать, не прочитав сначала внимательно. Хотя, видимо, ее это удовлетворило, потому что она без церемоний заполнила нижнюю часть бланка. Я и сам уже изучал бланк и знал, что в нем нужно указать имя покровителя и идентификационный номер шиноби.

Она молча протянула мне пакет, и я впервые узнал ее имя.

"Спасибо... Эндо-сенсей", - сказал я с ухмылкой.

"Я же просила тебя не называть меня сенсеем, сопляк", - прохладно ответила она. "Я тебя ничему не научила".

"Может, и не напрямую", - возразил я. "Но именно благодаря твоей мотивации я научился многому. К тому же ты подсказал мне, как улучшить мое тайдзюцу. Думаю, теперь я смогу противостоять любому из своих одноклассников".

Она подмигнула мне. "Какой намек?"

"Ну, знаешь", - нахмурившись, ответил я. "О том, как я могу применять упражнения с чакрой, чтобы компенсировать недостаток размера?"

Она хмыкнула. "А. Я ничего не имела в виду, когда говорила это. Я просто представила тебя как доверчивого, слишком задумчивого человека, который возносит авторитетов на пьедестал. Я знал, что если я намекну, что здесь есть скрытое послание, ты оставишь меня в покое и проведешь следующие неделю или пять, препарируя мои слова, пока не найдешь в них какой-то смысл".

Я уверен, что мое лицо было пурпурным. "Ты... я... что... НАСТОЯЩИЙ?"

"Почему ты так злишься?" - раздраженно спросила она. "Ты явно что-то получил от этого".

"Дело не в этом!" закричала я, и все вздрогнули от шума. Даже я.

"Ты никогда не станешь хорошим шиноби, если позволишь своим эмоциям овладеть тобой вот так", - сказала она, но я не был таким доверчивым, как она думала. Знаете, как говорят: обмани меня один раз, позор тебе, обмани меня... обмани меня, я не могу быть обманут снова.

"Ты скажешь все, что угодно, чтобы заставить меня замолчать!" обвинила я. "Я больше не собираюсь принимать все, что ты говоришь, за чистую монету".

Наконец маска безразличия спала, и на ее лице появилось нечто, почти напоминающее улыбку.

"Тогда, возможно, я все-таки чему-то тебя научила".

--- { } ---

Ёсиро был сенсеем академии с тех пор, как стал инвалидом в середине Второй войны. У него не было другого выхода: он участвовал в наступлении в Стране Травы и столкнулся с союзным контингентом нин Травы и Листа.

Он остался в тылу, чтобы сдерживать их, пока его коллеги завершали миссию. Его последнее средство - дзюцу огня ранга А, сжигающее врагов вместе с катушками чакры, - обеспечило успех его команде. Йоширо не ожидал, что вообще выживет, поэтому с готовностью принял отставку.

Всего на двадцать четыре часа. Затем Цучикаге попросил - да, попросил, ведь Йоширо был джонином и настоящим героем войны, - чтобы он занял должность в академии. Хоть он и не хотел, но согласился.

Это было восемь лет назад. За это время он научился гордиться своей ролью - оттачивать мастерство будущих солдат Ива. Некоторым из них суждено было погибнуть в качестве корма (хотя кто знает, может быть, мирное время даст им возможность развиваться), но небольшая часть, как он знал, станет его сверстниками. Джонин, элита.

Часть его души наслаждалась попытками угадать, кто же эти несколько человек. В нынешней партии было несколько человек, за которыми следовало присматривать. Кацуо и Кацуми, близнецы из клана Конджики. Они еще долго не будут извергать лаву, но старейшины их клана никогда не ослабляли дисциплину в отношении младшего поколения.

Еще был Дои Хаято, темноволосый паренек с острым взглядом. Дои были небольшим кланом, но все их немногочисленные члены становились джонинами. Если доживали до этого срока. Они специализировались на кендзюцу, что было редкостью в Скрытом Камне, и часто работали наемными убийцами.

Еще одной была Асикага Такео. Она не принадлежала к какому-либо клану, но ее отец был капитаном "Красных огров". К этому же классу принадлежал Исида Ивао. Он был сыном Ишидо Юудая, одного из сокомандиров "Красных огров". Этот человек ни за что не позволил бы своему сыну стать кем-то менее выдающимся.

Как всегда, не обошлось без раннего набора. На этот раз их было двое, один из них - Ишимото Эйди. Его отец был джонином, так что ему не пришлось далеко ходить в поисках покровителя. Даже Ива не был лишен кумовства. Возможно, он заслужил это; Йоширо не стал бы пока сбрасывать его со счетов. Время покажет.

Второй был темной лошадкой. Имаи Касаики, и если ее имя не привлекло его внимания, то ее заявление и досье - точно.

Оба ее родителя были джонинами в отставке, как и он сам. Они погибли во время инцидента в Фугаторо, который послужил катализатором агрессии Ивы по отношению к Конохе. Младшей Имаи был всего месяц от роду, но ее нашла и выздоровела команда спасателей под руководством Биво из Пыли.

В больнице отметили, что на тот момент она не получила особых травм (хотя с годами ситуация сильно изменилась), кроме шрамов на голосовых связках. Но даже тогда у нее отмечали "неестественный стоицизм и терпимость к боли", а также "чувствительность к чакре".

Усыновленная своим крестным братом-подростком, она позже попала в больницу с различными травмами. Йоширо не был медиком, но даже он мог сказать, что все они связаны с тренировками. Однако ее опекуны настаивали, что они следовали разумной программе тренировок для ее возраста. Если верить им, девочка была в основном самоучкой, что подтверждала внутренняя разведка. Почему теневая организация следила за ней, он понятия не имел, но любопытство его определенно разгорелось.

Что действительно усилило его интерес, так это ее покровитель, Эндо Амую. Йоширо хорошо знал ее: она была членом команды, в которую он входил во время своего последнего боя. Тогда она была всего лишь чунинном, но после той миссии заслужила повышение в звании. Судя по ее действиям и возможностям, которые он наблюдал, Йоширо был более чем уверен, что она это заслужила.

Если она впечатлила такого человека, как Эндо-сан, значит, в ней что-то есть. Именно поэтому он навел своего товарища.

"У Имаи самый большой потенциал, который я когда-либо видела у человека ее возраста", - прямо сказала она, и Йоширо был поражен уверенностью в ее тоне. "Ее внутренний контроль чакры превосходит все, что я когда-либо встречала. И я уверена, что она нашла способ вручную увеличивать свои запасы чакры, причем в степени, значительно превосходящей ту, которой можно достичь с помощью традиционных тренировок за столь короткое время".

"Судя по ее больничным записям, ее госпитализировали из-за дисфункции Кэймона, которая привела к перепроизводству чакры", - предложил он, сузив глаза.

"Интересно. А ее лечили?" спросила она.

Он по привычке запомнил досье, так что искать ответ не пришлось. "Нет, к тому времени, как она попала в больницу, проблема разрешилась сама собой. Она даже отказалась от введения чакры".

"Это не было случайностью или удачей", - без колебаний сказал Эндо-сан. "Она сама вызвала у себя эту дисфункцию, причем намеренно. Я бы поставил на кон оплату миссии ранга А".

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592319>